

РУКОПИСЬ КАК ОБЪЕКТ ПРАВА СЛЕДОВАНИЯ

Роман САМСИН,

аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин
Учебно-научного института права и психологии
Национальной академии внутренних дел

Summary

Article is devoted to manuscript as one of the objects of copyright, which can be covered by specific copyright authority – resale right. Author analyzes the approaches used by existing international instruments for the classification of the manuscript as the object of copyright, to which the resale right can be applied. The contradictions between the Civil Code of Ukraine and the Law of Ukraine “On Copyright and Related Rights” are pointed out. Author examines existing definitions of manuscript and concludes on the need for legislative determination of the manuscript to ensure the practical realization of the resale right for the object of copyright.

Key words: private law, intellectual property, copyright, resale right, property rights of the author, copyright object, manuscript, harmonization of legislation, right of the European Union.

Аннотация

Статья посвящена рукописи как одному из объектов авторского права, на который может быть распространено специфическое авторское полномочие – право следования. Анализируются существующие в международных актах подходы к вопросу отнесения рукописи к объектам авторского права, на которые распространяется право следования. Указывается на существующие противоречия между Гражданским кодексом Украины и Законом Украины «Об авторском праве и смежных правах». Рассматриваются существующие определения рукописи и делается вывод о необходимости введения законодательного определения рукописи для обеспечения практической реализации права следования на данный объект авторского права.

Ключевые слова: частное право, право интеллектуальной собственности, авторское право, право следования, имущественные права автора, объект авторского права, рукопись, гармонизация законодательства, право Европейского Союза.

Постановка проблемы. Принятие Верховной Радой Украины 23 декабря 1993 года Закона Украины «Об авторском праве и смежных правах» [1] (далее – Закон об авторском праве) стало началом формирования национального законодательства в указанной сфере. Принятый Закон содержал целый ряд новелл, включая закрепление за авторами специфического авторского полномочия – права следования.

Ст. 23 Закона про авторское право устанавливалось, что под правом следования понимается право автора произведения изобразительного искусства, а в случае его смерти – его наследников в течение установленного законодательством срока действия авторского права пользоваться относительно проданных автором оригиналов произведений изобразительного искусства неотчуждаемым правом на получение пяти процентов от цены каждой следующей продажи произведения через аукцион, галерею, салон, магазин и т. д., идущей за первой его продажей, осуществленной автором произведения.

Позже указанное право было сохранено в ст. 27 новой редакции Закона об авторском праве [2]. С принятием нового Гражданского кодекса Украины от 16 января 2003 г. (далее – ГК Украины) данное право, но уже как «право автора на часть от суммы продажи оригинала

произведения», было предусмотрено ст. 448 ГК Украины: «Автор имеет неотчуждаемое право на получение денежной суммы в размере пяти процентов от суммы каждой продажи оригинала художественного произведения или оригинала рукописи литературного произведения, следующего за отчуждением оригинала, осуществленным автором» [3].

Таким образом, новый ГК Украины изменил перечень объектов авторского права, на которые распространяется право следования, включив в него рукописи литературных произведений.

На этом законодательное регулирование права следования национальным законодательством Украины фактически завершило свое развитие, оставив неурегулированным целый блок вопросов, в том числе вопрос несоответствия отдельных положений относительно права следования.

Актуальность темы исследования обусловливается недостаточной степенью разработанности темы практической реализации права следования в Украине.

Вопросы авторского права рассматриваются в работах таких известных ученых-цивилистов, как Ю. Бошицкий, А. Дзера, И. Дахно, А. Довгерт, В. Дозорцев, В. Ионас, А. Иоффе, В. Калятин, Ю. Капица, В. Корецкий, Б. Леман, Д. Липциг, А. Люка, А. Пастухов, С. Пе-

тровский, Д. Подносков, А. Подопригора, М. Питерс, А. Святоцкий, А. Сергеев, Е. Харитонов и др.

В то же время право следования и вопросы его реализации остаются сегодня недостаточно исследованными.

Цель статьи является характеристика рукописи как объекта авторского права, на который распространяется право следования.

Изложение основного материала исследования. Рассматривая отдельные аспекты права следования, необходимо отметить, что данное авторское полномочие хорошо известно авторскому праву зарубежных стран. Впервые вопрос о необходимости предоставления права следования авторам произведений изобразительного искусства возникает в Европе как один из результатов буржуазных революций и борьбы за идеи равенства и справедливости. Данное право было призвано уравновесить имущественные права авторов изобразительного искусства с имущественными правами авторов литературных произведений. Сегодня право следования закреплено в законодательстве подавляющего большинства европейских стран, а его правовое регулирование является одним из направлений, по которым происходит гармонизация законодательства стран-членов Европейского Союза.

В юридической литературе право следования остается малоисследован-

ным, чаще всего упоминается фрагментарно в контексте общего исследования авторских прав. Таким образом, мы практически не находим принципиальных отличий в его понимании учеными-юристами, поскольку при определении данного права большинство авторов опирается на определения, которые содержатся в законодательстве.

Так, например, А. Чурпита определяет право следования как «особое неотчуждаемое полномочие автора произведения изобразительного искусства на получение части прибыли от каждой следующей продажи, следующей за первой продажей оригинала произведения» [4, с. 142]; О. Недоруб пишет, что право следования «представляет собой особое правомочие авторов произведений изобразительного искусства, позволяющее им в случае публичной перепродажи оригиналов созданных ими произведений получать определенное вознаграждение» [5, с. 70].

Наиболее широкое определение данного права дается Д. Подносковым, который, характеризуя данное особое авторское полномочие, указывает, что его сущность состоит в предоставлении определенной категории авторов возможности получения дополнительного дохода от участия созданных ими произведений в коммерческом обороте [6, с. 48–49]. Обращая особое внимание на данное определение, следует отметить, что автор максимально обобщает основные положения про право следования, что позволяет применить данное определение при рассмотрении права следования применительно к авторскому праву любой страны.

А. Семиволкова предлагает определять право следования как «право автора произведения изобразительного, графического, скульптурного, пластического или иного материально объективированного произведения искусства на получение в установленных законом условиях от продавца, покупателя или (и) посредника определенной законом денежной суммы при каждой последующей продаже такого произведения, имеющей место после первого отчуждения его» [7, с. 8]. В данном определении обращает на себя не исчерпывающий перечень объектов авторского права, на которые распространяется право следования.

Подход к определению права следования, предложенный двумя последни-

ми авторами, представляется целиком оправданным, поскольку положения относительно объектов авторского права, на которые распространяется право следования, составляют вариативную часть данного права и, соответственно, по-разному определяются как законодательством отдельных стран, так и в международных документах.

Как указывалось выше, оригинал рукописи литературного произведения был отнесен ГК Украины к объектом права следования.

Продажа рукописей относится к менее распространенным явлениям, чем продажа произведений изобразительного искусства. Преимущественно рукописи литературных либо музыкальных произведений великих писателей и художников рассматриваются как культурное достояние того или иного государства и находятся в соответствующих музеях, таким образом, их попадание на аукционные торги является достаточно ограниченным. Когда же такое происходит, то цены, которые в результате уплачиваются на аукционах за некоторые рукописи, могут с успехом конкурировать с ценами, предлагаемыми, например, за картины великих художников.

Так, например, по данным журнала Forbes, к наиболее дорогим рукописям, проданным на аукционе Sotheby's, относятся правила игры в баскетбол с заметками их автора – Джеймса Найсмита (проданы в Нью-Йорке в 2010 г. за \$4 338 500), архив режиссера Андрея Тарковского (продан в Лондоне за £1 497 250) [8].

Подход к включению рукописей в перечень объектов авторского права, на которые распространяется право следования, является неоднозначным как на международном, так и на национальном уровнях.

Так, включение оригиналов рукописей писателей и композиторов в перечень объектов, на которые распространяется право следования, предусмотрено Бернской конвенцией по охране литературных и художественных произведений, ч. 1 ст. 14ter которой устанавливает, что «в отношении оригиналов произведений искусства и оригиналов рукописей писателей и композиторов автор, а после его смерти лица или учреждения, управомоченные национальным законодательством, пользуются неотчуждаемым правом долевого уча-

стия в каждой продаже произведения, следующей за первой его уступкой, совершенной автором произведения» [9]. В статье 4bis Тунисского модельного закона об авторском праве для развивающихся стран [10] право следования определяется как неотчуждаемое право авторов графических трехмерных произведений (или рукописей), не принимая во внимание назначение оригинала произведения, принимать участие в доходах от каждой перепродажи данного произведения (или рукописи) через аукцион или дилера, какой бы из способов не использовался.

Возвращаясь к перечню объектов авторского права, на которые распространяется право следования, содержащемуся в ст. 448 ГК Украины, можно увидеть, что относительно права следования он соответствует приведенным выше международным актам. За одним исключением: ст. 448 ГК Украины ограничивается предоставлением права следования только авторам литературных произведений.

Иной подход к включению рукописей в перечень объектов авторского права, на которые распространяется право следования, мы наблюдаем в Директиве Европейского парламента и Совета (ЕС) № 2001/84/ЕС о праве следования в пользу автора оригинального произведения искусства. Следует отметить, что еще на этапе подготовки соответствующего проекта вопрос о целесообразности включения рукописей в перечень объектов, на которые распространяется право следования, стал предметом дискуссии. На нецелесообразности такого включения настаивали авторы доклада Комитета по юридическим вопросам и правам граждан. В обоснование приводился тот аргумент, что рукописи не являются самостоятельными произведениями искусства, а предназначены для дальнейшего тиражирования [11, с. 19]. Частично с таким подходом можно согласиться. Предоставление этого специфического авторского полномочия именно авторам произведений изобразительного искусства в значительной степени обусловлено такой особенностью этих произведений, в отличие от других (литературных, музыкальных и т. п.), использование которых делает возможным получение прибыли в виде роялти, что доход от произведений изобразительного искусства полу-

чается в основном одновременно при продаже оригинала. В то же время увеличение стоимости оригинала произведения изобразительного искусства часто происходит постепенно, иногда через значительный промежуток времени.

В конечном итоге, рукописи не только не были включены в перечень объектов авторского права, на которые распространяется право следования, а, напротив, в п. 19 Директивы было включено следующее положение: «Надо разъяснить, что гармонизация, осуществляемая данной Директивой, не применяется к оригиналам рукописей писателей и композиторов» [12].

Снова возвращаясь к национальному законодательству Украины, можно увидеть, что в ст. 27 Закона об авторском праве отражен именно подход, который содержится в Директиве.

Таким образом, при наличии двух таких, противоречащих друг другу норм нормативно-правовых актов – ГК Украины и специального закона – Закона об авторском праве, возникает вопрос: является ли рукопись объектом авторского права, на который распространяется право следования? В данном случае следует указать, что ч. 2 ст. 4 ГК Украины определяет его как основной акт гражданского законодательства. В случае представления субъектом законодательной инициативы в Верховную Раду Украины проекта закона, который регулирует гражданские отношения иначе, чем ГК Украины, одновременно должен быть подан и проект закона о внесении соответствующих изменений в ГК Украины. Таким образом, однозначно устанавливается приоритет норм ГК Украины. Кроме того, ГК Украины является более новым законодательным актом, в сравнении с Законом об авторском праве. В качестве последнего аргумента в пользу положений ст. 448 ГК Украины следует сказать, что, по сравнению с соответствующими положениями ст. 27 Закона об авторском праве, она расширяет круг лиц-бенефициаров права следования.

Второй принципиальный момент, на который следует обратить внимание при характеристике рукописи как объекта авторского права, на который распространяется право следования, – отсутствие понятия рукописи в национальном авторском законодательстве Украины. Это усложняет практическое

применение соответствующей нормы законодательства, поскольку понятие «рукопись» может рассматриваться в нескольких значениях. Во-первых, как синоним латинского термина «манускрипт» (manuscriptum, от manus – рука, scribo – пишу), что означает текст, написанный от руки. В англоязычном авторском законодательстве часто используется термин ink manuscript. Здесь следует отметить, что сегодня использование компьютерной техники при создании литературных текстов практически исключает определения текста как рукописи, и рукописи в значении «написан от руки» создаются достаточно редко. В то же время авторы Комментария ГК Украины указывают, что «форма рукописи не имеет значения, это может быть оригинал, написанный от руки, отпечатанный на печатной машинке или набранный на компьютере» [13, с. 731].

Во втором значении понятие «рукопись» рассматривается как синоним понятия «авторский оригинал», независимо от формы фиксации (обычно – до внесения в текст редакционных правок). Под рукописью также понимается текст, подготовленный автором к публикации.

Еще один момент, на который следует обратить внимание, – это то, что в законодательстве идет речь об оригинале рукописи. Новым толковым словарем украинского языка существительное «оригинал» по отношению к вещам определяется следующим образом: «1. То, что является основой для воспроизведения, копирования, переработки и т. д.; подлинный список, подлинник, образец» [14, с. 133].

Таким образом, сравнивая два приведенных выше подхода к пониманию понятия рукописи, следует заметить, что каждый вариант имеет собственную ценность: первый, как правило, для коллекционеров, а второй – для исследователей творчества определенного писателя. Однако какой именно из приведенных подходов подразумевался авторами ГК Украины – не понятно. И так, при отсутствии законодательного определения понятия «рукопись литературного произведения», в целях обеспечения требований законодательства о праве следования, практически исключается возможность его практической реализации (кроме рукописей, вопрос о возможности отнесения которых к оригиналу

не вызывает сомнений и чаще всего это будет рукопись в значении «написан от руки»).

Рассматривая вопрос включения рукописей в перечень произведений, на которые распространяется право следования, следует обратить внимание еще на два момента.

Во-первых, в соответствии со ст. 18 Закона об авторском праве, как литературные произведения охраняются компьютерные программы независимо от способа или формы их выражения. Означает ли это распространение норм относительно права следования на рукописи компьютерных программ и что считается рукописью компьютерной программы? Ответы на данный вопрос ни законодательство, ни юридическая наука сегодня не дают.

Выводы. Оригинал рукописи литературного произведения относится на сегодняшний день к объектам авторского права, на которые, в соответствии с законодательством Украины, распространяется специфическое авторское полномочие – право следования. В условиях отсутствия законодательного определения рукописи и многозначности его определения в литературе вопрос о распространении права следования на конкретный экземпляр рукописи литературного произведения следует решать исходя из признаков, указывающих на возможность его отнесения к оригиналам, причем такие признаки определяются на основе физических, а не содержательных признаков данной рукописи.

Список использованной литературы:

1. Про авторське право і суміжні права : Закон України від 23 грудня 1993 року № 3792-ХІІ // Відомості Верховної Ради України. – 1994. – № 13. Ст. 64.
2. Про внесення змін до Закону України «Про авторське право і суміжні права» : Закон України від 11 липня 2001 року № 2627-ІІІ // Відомості Верховної Ради України. – 2001. – № 43. – Ст. 214.
3. Цивільний кодекс України від 16 січня 2003 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/435-15>.
4. Чурпіта Г.В. Авторське право на твори образотворчого мистецтва : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03

«Цивільне право і цивільний процес; сімейне право; міжнародне приватне право» / Г.В. Чурпіта. – К., 2003. – 221 с.

5. Недоруб О.В. Право следования и возможности его реализации в отношении фотографических произведений / О.В. Недоруб // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2006. – № 9 (96). – С. 70–74.

6. Подносков Д.В. Право следования и право доступа в российском авторском праве : дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / Д.В. Подносков. – М., 2006. – 165 с.

7. Семиволкова А. М. Право следования в законодательстве России и западноевропейских стран : автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата юридических наук : спец. 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / А.М. Семиволкова. – М., 2011. – 28 с.

8. 10 самых дорогих рукописей мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://m.forbes.ru/article.php?id=234009>.

9. Бернська конвенція про охорону літературних і художніх творів від 24 липня 1971 року. Паризький Акт від 24 липня 1971 року, змінений 02 жовтня 1979 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_051.

10. Droit de suite : the artist's resale royalty : a report of the Register of Copyrights of the Library of Congress / compiled by the General Counsel's staff of the Copyright Office, 1992. – 760 p.

11. European Parliament Report, Committee on Legal Affairs and Citizens' Rights, February 3, 1997, A-4-0030/97.

12. Directive 2001/84/EC of the European Parliament and of the Council of 27 September 2001 on the resale right for the benefit of the author of an original work of art / Official Journal of the European Communities. – 13.10.2001. – L 272/32.

13. Гражданский кодекс Украины : [комментарий] / под общей редакцией д. ю. н., профессора, зав. кафедрой гражданского права ОНЮА Е.О. Харитоновна, к. ю. н., доцента кафедры гражданского права ОНЮА О.М. Калитенко. – 2-е изд. – Х. : ООО «Одиссей», 2004. – Т. 1. – 2004. – 832 с.

14. Новый тлумачний словник української мови : в 4 т. / уклад. В.В. Яроменко, О.М. Сліпущко. – К. : Аконті, 1998. – Т. 3. – 1998. – 928 с.

К ВОПРОСУ СТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ И НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Алина СОЛОВЬЕВА,

кандидат юридических наук, докторант
Классического частного университета

Summary

The article examines the emergence of the institute criminal responsibility for crimes against property, taking into consideration that the legal system are grouped into families. Analyzes the family of common law (Anglo-Saxon legal system), Civil law (continental European legal system), the family of socialist law; other legal systems – Muslim, Hindu; Jewish Law, Far East, Africa and Madagascar. The article refers to these peculiarities of formation of criminal responsibility for crimes against property under the laws of Ukraine and some foreign countries – representatives of individual legal systems, focuses on the trends of the unification of criminal law of foreign countries.

Key words: criminal responsibility, crimes against property, legal system, criminal law.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы возникновения института уголовной ответственности за преступления против собственности, при этом учитывается, что правовые системы группируются в семьи. Анализируется семья общего права (англосаксонская правовая система), романо-германская правовая семья (континентально-европейская правовая система), семья социалистического права; другие правовые системы – мусульманская, индусская, иудейское право, право Дальнего Востока, Африки и Мадагаскара. Затрагивается проблема особенностей становления уголовной ответственности за преступления против собственности по законодательству Украины и некоторых зарубежных государств – представителей отдельных правовых систем, акцентируется внимание на тенденциях унификации уголовного законодательства зарубежных стран.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступления против собственности, правовая система, уголовное законодательство.

Постановка проблемы. На современном этапе развития науки уголовного права сравнительное правоведение необходимо для определенной унификации права зарубежных стран. Такая унификация обусловлена, во-первых, процессом евроинтеграции Украины, а во-вторых, существованием различных международных организаций, которые изучают и используют правовые нормы и институты уголовного права различных государств.

Актуальность темы. Интерес к имущественным преступлениям (преступлениям против собственности) в сравнительном аспекте связан также с развитием экономики нового типа. Как справедливо отмечает А.Г. Безверхов, немаловажную роль в формировании социальной рыночной экономики, основанной на многообразии форм собственности и свободе

участников хозяйственной деятельности, продолжает играть ее адекватное уголовно-правовое обеспечение [1, с. 53]. В связи с этим, возрастает степень интереса к дальнейшему совершенствованию норм уголовного закона об ответственности за преступления против собственности. Такое совершенствование данных норм с учетом тенденций унификации уголовного права зарубежных стран требует изучения процесса становления уголовной ответственности за преступления против собственности.

Проблемы уголовно-правовой охраны собственности в разные времена, в том числе в сравнительно-правовом аспекте, исследовались многими специалистами в области уголовного права, среди которых Б.С. Волков, А.А. Дудоров, В.Н. Куц, П.С. Матышевская, В.А. Навроцкий, Н.И. Панов, А.В. Сав-